

Изучать чужие ярлыки и отзывы о себе всегда доставляло Цюэ Чжоу изысканное удовольствие. Но когда автором этих оценок оказывался Вэнь Янь, наслаждение удваивалось.

Откуда бралось это странное чувство, он и сам не знал — возможно, дело было в банальном ехидстве. Впрочем, копаться в себе Цюэ Чжоу не любил.

Пока сам Цюэ Чжоу откровенно развлекался, в чате трансляции творилось нечто невообразимое: зрители, заметившие изменения в его панели ярлыков, так и сыпали восклицательными знаками.

Еще пару минут назад, пока вкладка была закрыта, все бурно спорили, признается ли Линь Лу в своей интрижке с Лю Чжианем и догадывается ли вообще Цюэ Чжоу, что его ненаглядный омега крутит романы на стороне.

Стоило разделу распахнуться, как русло беседы мгновенно сменило направление.

— Аноним: Да не расскажет он ничего! В оригинальной ветке сюжета Линь Лу ведь так и смолчал.

— Аноним: Но тут же эффект бабочки! Маленький нищий так пылинки с него сдувает. Вдруг Линь Лу на этот раз по-настоящему втрескался? Шанс есть. Он же в последнее время постоянно мнетя и затихает перед ним, будто хочет что-то сказать. Прямо на волоске от признания!

— Аноним: На волоске — не значит признался. «Почти» не считается, между «почти» и делом — пропасть.

— Аноним: Да ладно вам, Маленький нищий вообще на что-то способен? Или он реально ни сном ни духом, что Линь Лу вовсю кувыркается с Лю Чжианем?

— Аноним: По-моему, этот нищеврод вообще забил на квест. Другие стримеры уже половину целей закрыли, а у него — тишина. Никакой мести подонкам, да и позорные ярлыки все еще на месте.

— Аноним: Сто раз говорено: сбросить ярлык «двоечника» ему не под силу. Чего вы вообще это мусолите? Лучше угадайте, расколется Линь Лу или нет.

— Аноним: Твою же дивизию! А ну гляньте на его ярлыки!

— Аноним: Охренеть... «Школьный авторитет»?! Откуда он взялся? И почему он такой здоровый?!

— Аноним: Еще бы ему не быть здоровым! Смотрите на цифры, у «авторитета» показатель всего на единицу меньше, чем у «двоечника»! Да и сам «двоечник» знатно просел по сравнению с прошлым разом.

— Аноним: Ну и кто там кукарекал, что у Маленького нищего нет шансов избавиться от ярлыка двоечника?! Я же говорил, у него есть козырь в рукаве!

— Аноним: Ты-то когда говорил? Что-то я тут не видел пророков.

— Аноним: Слушайте, а ведь ход гениальный. Не можешь смыть старое клеймо — создай новое, посильнее, чтобы оно перекрыло прежнее... Черт, я бы до такого и не додумался. Кажется, у этого оборванца есть мозги.

— Аноним: Ой, да бросьте. Обычное везение. Чего может соображать нищий, который только кулаками махать умеет?

— Аноним: Вот-вот, совпадение. Пусть попробует удержать этот статус грозы школы и полностью стереть ярлык тупицы. Тогда и посмотрим.

Однако избавиться от клейма двоечника, оставаясь при этом круглой бездарностью в учебе, невозможно. И Цюэ Чжоу понимал это гораздо лучше, чем обитатели чата.

Это как с его прошлым: сколько бы скрытых талантов он ни демонстрировал, для большинства он все равно оставался обычным бродяжкой, ведь от своего происхождения никуда не деться.

Путь к исправлению репутации предстоял долгий и тернистый, но юноша не спешил. Сейчас его гораздо больше занимала неизбежная вторая встреча Линь Лу и Лю Чжианя.

Согласно оригинальному сюжету, спустя несколько дней после того злополучного урока физкультуры Линь Лу должен был столкнуться с Лю Чжианем по дороге в школу. Попытка омеги вернуть долг при полном отсутствии денег должна была заинтриговать альфу. Именно эта встреча и должна была положить начало их порочной, удушающей близости.

Цюэ Чжоу и Линь Лу всегда ходили на занятия вместе. В оригинале упоминалось, что в то роковое утро прежний Цюэ Чжоу задержится из-за каких-то мелких неурядиц, что и позволит альфе и омеге остаться наедине.

«Интересно, что же меня задержит на этот раз?»

Цюэ Чжоу размышлял об этом по пути. Эффект бабочки вполне мог переписать сценарий, но парень искренне надеялся, что ход истории останется прежним. И судьба его не подвела.

Неприятности постучались в дверь в среду утром.

Точнее, они подкараулили его во дворе в лице Линь Яна — непутевого отца Линь Лу.

Юноша только-только вышел из подъезда, поправляя лямку рюкзака, как чья-то костлявая рука мертвой хваткой вцепилась ему в локоть и утащила в тень за угол дома.

От неожиданности Цюэ Чжоу едва не сработал на чистых рефлексах — рука сама потянулась выломать нагледу сустав, — но вовремя раздавшийся хриплый голос заставил его замереть:

— Ты ведь хахаль Линь Лу, верно? Разговор есть.

Откуда пьяница прознал про их отношения, Цюэ Чжоу не волновало — секретом это никогда не было. Гораздо любопытнее было узнать, какого черта этому человеку от него нужно.

— Выкладывай, — Цюэ Чжоу брезгливо стряхнул чужие пальцы со своего плеча.

Годы беспробудного пьянства и долгов превратили Линь Яна в ходячую развалину. Его затуманенный взор блуждал, а сам он едва держался на ногах.

Стоило мужчине приоткрыть рот, как до Цюэ Чжоу донеслось такое густое, удушливое амбре перегара, что захотелось немедленно зажать нос.

— Слышь... а где бабки за этот месяц? — Линь Ян уставился на него мутными глазами, требуя наличность с такой уверенностью, будто пришел за законной зарплатой. — Ты ж вроде как помогал нашему семейству долги гасить? Ну так где доля за этот месяц?

Ситуация казалась верхом абсурда. Будь на месте нынешнего Цюэ Чжоу прежний робкий парень, он бы уже сгорал от стыда и страха, задыхаясь под гнетом чужой наглости. Но нынешний лишь мысленно усмехнулся.

«Какая поразительная семейка».

— Я никогда не собирался оплачивать ваши долги, — спокойно отрезал Цюэ Чжоу, глядя в лицо опустившемуся человеку. — Я помогал только Линь Лу.

Линь Ян издевательски хмыкнул, обнажив гнилые желтые зубы:

— Да плевать мне, кому ты там помогал, щенок! Этого выродка я на свет произвел, так что его долги — это твои проблемы. Гони монету!

Он нетерпеливо потер пальцы друг о друга, красноречиво намекая, что разговор без денег не продолжится.

Цюэ Чжоу для вида нахмурился, выражая неохоту, но все же вытащил из кармана купюры — те самые деньги, которые он заработал у Вэнь Яня за репетиторство и контроль над учебой за последние пару дней. Протянул их побитому жизнью картежнику.

Загребущие лапы Линь Яна тут же сцапали банкноты. Слюнявя пальцы, он быстро пересчитал добычу и недовольно сплюнул:

— И это всё? Чего так мало?

— Если вам нужно больше, устройтесь на работу, — холодно заметил Цюэ Чжоу. — Руки-ноги целы, мешки ворочать сможете.

Мужчина грязно выругался и, покачиваясь, побрел прочь из подворотни. На ходу он бережно прятал помятые купюры в карман и бормотал себе под нос:

— Ничего, ничего... В этот раз мне точно повезет. В следующей раздаче все отыграю, до копейки верну...

Цюэ Чжоу лишь презрительно улыбнулся ему вслед. Если бы в казино было так легко выиграть, миллионы должников по всему миру не заканчивали бы жизнь в сточных канавах, спасаясь от кредиторов самым радикальным способом.

После ухода этого ничтожества Цюэ Чжоу не стал торопиться. Он специально медлил, давая сладкой парочке — Линь Лу и Лю Чжианю — возможность встретиться и разыграть предписанный им сценарий.

Рассудив, что те двое уже наверняка пересеклись и чинно шествуют на занятия, юноша неторопливо закинул рюкзак на плечо и побрел в сторону школы.

Каково же было его удивление, когда на середине пути он нос к носу столкнулся с Вэнь Янем.

Период повышенной восприимчивости у Вэнь Яня наконец закончился. Альфа пришел в себя, избавился от недавней дикой раздражительности, но при виде Цюэ Чжоу снова напустил на себя загадочный вид, явно собираясь что-то сказать и не решаясь.

Цюэ Чжоу мысленно закатил глаза. Этот парень начинал его утомлять своей нерешительностью.

— Ну и что на этот раз? — хмуро бросил он. — Что за тайны мадридского двора? Выкладывай

уже, не тая кот за хвост.

Вэнь Янь помялся немного, а затем спросил, косясь в сторону:

— А где Линь Лу? Вы разве не вместе ходите?

— Опять соскакиваешь с темы? — Цюэ Чжоу недовольно цыкнул. — У меня утром возникли дела во дворе, пришлось задержаться. Так что он, скорее всего, ушел один.

— А, вот оно что... — протянул Вэнь Янь. — А я его только что видел.

Цюэ Чжоу удивленно приподнял бровь.

«Ну и везунчик этот Вэнь Янь. Каким образом он умудряется каждый раз ловить этих двоих с поличным?»

— Он шел под ручку с моим закадычным другом, — хмуро добавил Вэнь Янь.

— М-м, понятно, — Цюэ Чжоу искусно изобразил полное равнодушие. — А ты почему к ним не примкнул?

Вэнь Янь резко замер посреди тротуара и уставился на собеседника долгим, тяжелым взглядом, в котором сквозило отчаяние.

Прошагав еще пару метров, Цюэ Чжоу обернулся и с притворным недоумением спросил:

— Чего встал как вкопанный? Пошли, а то на первый урок опоздаем.

Вэнь Янь посмотрел на него так, словно перед ним стоял самый безнадежный глупец на свете. Сделав глубокий вдох, он наконец выпалил:

— Цюэ Чжоу, ты совсем тупой или прикидываешься? С какой стати Линь Лу гуляет с Лю Чжианем? Они ведь даже не знакомы! Тебя вообще не смущает, что твой омега мило беседует с посторонним альфой посреди улицы?!

Цюэ Чжоу замер на мгновение, изобразив на лице запоздалое озарение:

— Хм... А ведь действительно.

Альфа едва не взвыл от досады:

— Да ты просто баран!

— Ну смотри, — примирительно начал Цюэ Чжоу, — Лю Чжиань — твой лучший друг. Мы с тобой постоянно пересекаемся, так что он вполне мог запомнить Сяо Лу. Пересеклись случайно по дороге, поздоровались, пошли вместе. Обычное дело, чего ты раздуваешь?

Вэнь Янь закатил глаза с такой силой, что едва не повредил глазные нервы.

— Господи, Цюэ Чжоу! Тебя ушлые типы посреди бела дня на мясо сдадут, а ты им еще и спасибо скажешь!

— Да ладно тебе, чего ты заладил? — Цюэ Чжоу напустил на себя раздраженный вид, хотя в душе так и покатывался со смеху.

«Давай же, дружище, выдай мне всю правду!»

Раз уж этот парень упрямо отказывался говорить прямым текстом, грех было не поиздеваться над его благородным порывом.

— Да то я и хочу сказать!.. — терпение Вэнь Яня окончательно лопнуло. К черту приличия, к черту чужие секреты! Пусть весь мир катится в преисподнюю, но сегодня он раскроет этому недотепе глаза. Иначе он сам свихнется от злости, прокручивая этот разговор в голове перед сном.

— Слушай меня внимательно. Люди меняются, когда взрослеют. Помнишь, ты спрашивал, в какую сторону изменился Лю Чжиань? Так вот, теперь я говорю тебе прямо: он гнилой до мозга костей. Тварь и подонок. Он собрал в себе абсолютно все пороки, какие только могут быть у зажавшихся сынков богатых родителей. Такой тип никогда, слышишь, никогда не станет просто так провожать чужого омегу до школы! Ты понимаешь, к чему я клоню?!

Вэнь Янь буравил его яростным, требовательным взглядом, ожидая хоть какой-то адекватной реакции.

Цюэ Чжоу подмывало брякнуть невинное «понятия не имею», но это могло довести несчастного альфу до инфаркта. Пришлось пойти на компромисс:

— Да брось, ты слишком сгущаешь краски. Даже если Лю Чжиань что-то там себе нафантазировал, у Сяо Лу к нему интереса нет. Он просто проигнорирует его ухаживания, вот и всё.

— Да чтоб тебя!.. Тьфу, без толку говорить с тобой! Ты из тех идиотов, что не поверят, пока сами лбом кирпичную стену не проломают! — Вэнь Янь в сердцах махнул рукой и яростно зашагал вперед, мгновенно позабыв о своей великой миссии спасителя чужих отношений.

Цюэ Чжоу лишь с улыбкой покачал головой, глядя на его удаляющуюся спину.

«До чего же он еще зеленый».

Будь они на месте друг друга, Цюэ Чжоу не стал бы сотрясать воздух глупыми предупреждениями. Он бы самолично устроил свидание для неверного омеги и его хахаля, притащил туда Вэнь Яня за шиворот и ткнул лицом прямо в измену, чтобы закрыть вопрос раз и навсегда. Зачем терпеть эти детские обиды, когда можно решить проблему одним махом?

Но что взять с мальчишки? Юношеский максимализм в чистом виде.

Цюэ Чжоу мысленно окрестил приятеля обидчивым белым кроликом, напрочь позабыв, что даже самое кроткое травоядное способно больно укусить, если его загнать в угол.

Вэнь Янь же, яростно чеканя шаг впереди, всю обдумывал ту самую «стену», о которую упрямый дурак должен был расшибить себе лоб.

Рано или поздно он заставит Цюэ Чжоу содрогнуться от жестокой реальности. Просто ради того, чтобы вернуть себе душевное равновесие.

<http://bllate.org/book/20230/2132575>